

Т.Н. КОЖИНА, А.В. ПЕТУХОВ

**ВЕСТМИНСТЕРСКАЯ СИСТЕМА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ЕЕ «ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ»**

Ключевые слова: Вестминстерская модель парламентаризма, деволюция, законодательная власть, бикамерализм, парламентские реформы.

Проведен анализ исторической трансформации классической модели парламентаризма в политических системах федеративных государств республиканской формы правления на современном этапе развития, выявлены особенности ее функционирования. В нормативно-правовом регулировании механизм представительной демократии сегодня имеет разновидности. Старейшим, проверенным временем является классический институт парламентаризма вестминстерской системы. Но и он претерпел существенные изменения в связи с применением в государствах с федеративным устройством.

Объектом изучения стали исторические формы представительной демократии в федеративных государствах Британского Содружества (Канада, Австралийский Союз и Индийский Союз), предметом – институт законодательной власти классического типа и формы его трансформации.

Актуальность темы обусловлена поиском оптимальных для различных государств путей совершенствования законодательной власти в системе разделения властей, выбором наиболее эффективных правовых средств и методов функционирования парламентской системы. Для Российской Федерации, несмотря на отличия модели законодательной власти от классической, дискуссии о политико-правовой композиции законодательной власти весьма важны, это отмечали исследователи, когда шла разработка конституционной реформы РФ 2020 г.

Методы исследования основаны на принципах диалектического подхода, предполагают дедуктивный анализ с позиции формально-юридического определения конкретных историко-юридических фактов. Важное место занимает метод диахронного и синхронного сравнения в выявлении общего и особенного в парламентских системах федеративных государств, а также метод типологизации, т.е. их сопоставление с классической моделью.

На основе изучения фактических данных и аналитических исследований выявлены общие черты функционирования законодательной власти в федеративных государствах, принявших классическую модель представительной демократии. Обозначены особенности работы этой системы в связи изменениями политических процессов, выявлены черты проявления кризиса. Определены институционально-правовые изменения в ходе решения текущих проблем, связанных с распределением функций верхней и нижней палат парламента в законодательном процессе, реализацией процедуры контроля за деятельностью исполнительной власти.

С точки зрения теории классическая парламентская система может быть рассмотрена в юридическом смысле (то, что закреплено в политико-правовой традиции и законодательстве) и в практических ее проявлениях в общественных отношениях. Для Российской Федерации, несмотря на отличия модели законодательной власти от классической, дискуссии о политико-правовой композиции законодательной власти актуальны, это отмечали исследователи, когда шла разработка конституционной реформы РФ 2020 г. [1–3, 5, 6].

В юридическом аспекте парламентская система представляет собой совокупность норм, регулирующих деятельность законодательных выборных коллегиальных органов, составляющих определенное единство и связанных основной функцией осуществления наиболее важных юридически значимых действий от имени и в интересах народа на внутригосударственном и международном уровнях. Фактический смысл законодательной власти исходит из принципа формирования представительного органа, способов выражения воли избирателей в ходе его создания, реальной роли представительных органов в системе других органов государства, в возможности контроля представительных органов за деятельностью органов исполнительной власти. В данном контексте актуально проанализировать, как классическая модель парламентаризма входила в политическую систему государств не только как метод представительной демократии, но и как форма реализации интересов регионов в федеративном государстве.

Понятие парламентаризм сегодня имеет довольно широкое толкование, так как классическая «вестминстерская» модель существенно трансформировалась. С одной стороны, это произошло в связи с тем, что в системе представительной демократии воплощаются элементы политической культуры, традиций государств, где эта система прижилась. С другой, очевидно, что и сам вестминстерский парламентаризм претерпевает сегодня изменения.

Парламентаризм в процессе исторической эволюции прошел длительный путь становления, в ходе которой была сформирована система институтов и норм. Одним из наиболее важных достижений парламентаризма является вовлечение различных слоев населения в законодательные органы, а также возможность реализации и легитимации суверенитета народа как основы государственной власти. С момента первого упоминания термина «парламент» в XII в. в старофранцузской отглагольной формы «parler» – говорить, вести беседу, означавшей в переводе «разговор», «собрание», его использование было связано с обсуждением наиболее актуальных, спорных вопросов политики и права сначала собранием франкских королей, затем судами Парижа и провинций. Практически в то же время английская версия парламента в XIII в. изначально тоже была нацелена на согласование различных социальных интересов в общем собрании. Но понадобились столетия, прежде чем парламент, являвшийся политическим клубом, превратился в важнейший институт организационно-правовой формы современного государства [5].

Только с XIX в. парламентаризм начинает работать и как метод правления, и как политическая система, представляя собой особую часть высшей государственной власти на основе разделения законодательных и исполнительных полномочий.

Исходя из дискуссий о природе и характере представительной власти, следует отметить, что в науке не сложилось единого подхода к ее составляющим. Анализу различных подходов к пониманию структурных элементов представительной демократии были посвящены многочисленные исследования [2, 5]. Так, позиции, что парламентаризм является лишь одним из проявлений

представительной власти наряду с другими (президентской, муниципальной), придерживаются авторы так называемой «неклассической» концепции парламентаризма в отечественной и зарубежной науке на основе опыта Франции и США [7]. В Российской Федерации, как отметил С.А. Аваркьян, «реальность в том, что главным и символическим олицетворением как бы единства палат Федерального Собрания является принятие законов. И хотя в этом процессе у каждой палаты своё предназначение, в целом получается результат, который выражает консолидацию парламента, Президента и исполнительной власти ... Иные детали двухпалатной системы были ... отрегулированы конституционно и политически так, чтобы корреспондировать лидирующему положению Президента РФ» [1. С. 9].

Основными типологическими отличиями классической модели представительной власти являются: признание парламента единственным органом народного представительства, признание за ним законодательной функции и функции контроля за деятельностью исполнительной власти [4]. Для деятельности парламента значение имеют парламентские процедуры: законодательная, контроля, бюджетирования, механизмы политического согласования вопросов между парламентским большинством и парламентской оппозицией, между позициями нижней и верхней палат.

Для выявления особенностей парламентской системы классического типа в федеративных государствах Британского Содружества и Индии необходимо наметить следующие критерии для сравнения: условия и факторы, повлиявшие на принятия данной модели; этапы формирования института; проблемы и сложности в функционировании механизма парламентской демократии.

Исторически первой вестминстерская модель представительной власти начала складываться в США, в процессе формирования конституционных основ федерации в XVIII в. После обретения независимости парламентская система США существенно изменилась в связи с оформлением института президентской власти как исполнительной в системе разделения властей. Но по форме реализации вертикального разделения законодательной власти парламентская модель США оказала заметное влияние на политическую систему Канады и Австралии.

Канада была создана на основании акта парламента Соединенного Королевства, названного Актом о Британской Северной Америке 1867 г. (известный также как Закон о Конституции 1867 г.)¹, объединившим британские колонии Соединенных провинций Канады, Новой Шотландии и Нью-Брансуика. По этому закону Канада получила самоуправление в рамках империи и в таком статусе оставалась и во время преобразования империи в Содружество. Изменения правового статуса законодательного органа Канады произошло после принятия Конституционной Хартии 1982 г. Хартия привнесла в конституционное право Канады набор процедур, позволяющих вносить поправки в Конституцию Канады самостоятельно (до этого существенные поправки могли быть внесены только

¹ Constitution of Canada (Canadian Constitution Acts, 1867 to 1982). URL: <https://wipo.int/ru/text/208116>.

парламентом Соединенного королевства) субъектами канадской федерации. Канада является федерацией, где субъекты образованы и по территориальному (девять англоязычных провинций), и по национальному принципу (Квебек и коренные малочисленные народы, создавшие ряд форм территориального самоуправления и получившие представительство в федеральном Парламенте). Именно эти факторы определяют специфику работы законодательной власти государства.

Процесс «федерализации» канадского парламента в значительной степени проявился в особых условиях формирования верхней палаты парламента – Сената [8]. Уникальность канадского Сената основана на принципах, которые во многом сходны с формированием состава Палаты лордов Великобритании: сенаторы назначаются главой Кабинета, они несменяемы (до возраста 75 лет), в Сенате регионы имеют равное представительство, а провинции – нет. Очевидно, что подобная практика несвойственна современным демократическим правовым государствам. Тем не менее парламентский механизм согласования принятия решений способствует расширению женского представительства и представительства коренного населения. В деятельности Палаты общин – нижней палаты канадского парламента – также значительно сохранены черты вестминстерской системы: закрепление за палатой исключительного права востирования финансовых вопросов.

Таким образом, большая часть конституционного развития Канады происходила за счет постоянных согласительных процедур для координации на федеральном и провинциальном уровнях представительной власти. Благодаря таким приемам национальные и провинциальные законодательные органы смогли сохранить свою отдельную юрисдикцию в отношении различных аспектов. Это позволяет говорить о том, что в современном содержании полномочий Парламента Канады множество установлений не только писаной, но и «живой» Конституции. Процедура согласования предполагает регулярные встречи премьер-министров провинций и федерального премьер-министра для обсуждения вопросов юрисдикции между федеральным парламентом и провинциальными легислатурами.

Как отмечают исследователи политико-правовой традиции парламентаризма Канады, проявления кризиса затронули не саму систему, они связаны с внедрением в довольно традиционную модель новаций избирательного права [12]. Среди предложений преодоления кризиса, например, предлагаются постепенный отказ от двухпартийной системы и развитие пропорционального представительства в Палате общин. Это позволит отразить более широкий спектр социальных, этнических, профессиональных, образовательных интересов, преодолеть возрастающий абсентеизм избирателей и привлечет к законодательной деятельности не только «профессиональных политиков или лоббистов с опытом работы в области права или экономики» [12].

Исторически парламентская система Австралии начала складываться со второй половины XIX в. в соответствии и по подобию британской, в штатах-колониях появились двухпалатные легислатуры. Считается, что верхние палаты во всех штатах задумывались как «консервативные законодательные буферы» [9]. После серии референдумов, проведенных в 1890-х гг., в соответствии

с Конституцией Австралии была создана федерация: в 1901 г. шесть колоний стали штатами, значительно позже были созданы законодательством Федерального парламента две территории: Австралийская столичная территория в 1978 г. и Северная территория в 1988 г.

Полномочия Федерального парламента перечислены в разделе 51 Конституции Австралии и включают ответственность за внешнюю политику, оборону, налогообложение доходов, социальные услуги, миграцию, торговлю и валюту. Федеральный парламент является двухпалатным, состоит из Палаты представителей и Сената. Федеральный парламент имеет четыре основные функции: законодательную, представительскую (представление интересов избирателей и граждан); функцию формирования правительства для отправления законов и управления делами Содружества и функция контроля и подотчетности. В то же время, как утверждает ряд исследователей, изначально бикамеральная система австралийского парламента «эволюционировала, чтобы помочь создать новую форму полупарламентского правления» [9]. Связано это с изменениями избирательного права и практикой совместного заседания палат парламента в штатах. Так, начиная с избирательной реформы 1949 г. представительство субъектов в Сенате постепенно становится выборным, несмотря на установленные квоты по количеству мест за штатами. Если ранее компетенции правительства были связаны с поддержкой нижней палаты парламента – палаты представителей, а с Сенатом и верхними палатами штатов нужно было проводить согласительные процедуры, то сегодня такой процесс смещен в сторону политического лоббирования интересов в обеих палатах. Таким образом, если сравнивать парламентский механизм с вестминстерской моделью, то очевидно, что в Австралийском союзе он вобрал в себя опыт США.

Индийская система представительной власти начала формироваться с колониальных реформ во второй половине XIX в., поэтому фактически была скопирована с британской. Власти метрополии постепенно включали представителей индийских политических элит сначала в провинциальные легислатуры, а затем и в Центральную ассамблею. Вопрос о «федерализации» законодательной власти впервые юридически был поставлен в Законе об управлении Индии 1935 г. (называемой также Конституцией Британской Индии). Вторая часть Закона не только включила княжества в единую систему управления, но и обеспечила их представительство в Центральной законодательной ассамблее. Особенно остро вопрос о включении княжеств в систему представительной власти встал после обретения Индией независимости. Конституция Индии 1950 г. формально закрепила двухпалатную систему законодательной власти – Лок Сабха (нижняя палата) и Раджья Сабха (верхняя палата). Субъекты федерации Индии формируются по национально-лингвистическому и территориальному принципам. Процедура изменения количества и состава субъектов закреплена за Раджья Сабха. Парламентский федерализм позволяет в данном случае снять значительное число случаев этнонационального и конфессионального напряжения, но не решает проблем социально-экономического и административного управления.

Среди актуальных проблем парламентской системы Индийского союза сегодня называется снижение роли Раджья Сабха в законодательном процессе

по финансовым вопросам и контролю за деятельностью правительства. Так, избирательная реформа 2003 г. сохранила выборность сенаторов от субъектов, исключила практику обязательного их проживания в штатах, которые их выдвигают. Согласно ст. 75 п. 3 Конституции Индии премьер-министр и совет министров подотчетны Лок Сабха. За счет этого механизма вестминстерская система должна была обеспечить подотчетность исполнительной власти перед законодательной властью государства.

В отличие от двухпартийных систем, сложившихся в Великобритании, Канаде, Австралии, США, в Индии система пропорционального голосования создала доминирование одной партии. По мнению исследователей, это размыло разделение власти и подотчетность правительства. Для партии Бхаратия Джанта (или любой другой крупной партии), занимающей большинство в Лок Сабха, стало намного проще контролировать правительство и, как показало время, эффективно освободиться от любых существенных дебатов и критики [11]. Ярким и недавним примером стала широко обсуждаемая приостановка «Часа вопросов» (особая парламентская процедура обсуждения, критики законопроектов до вынесения их на голосование) на первой же сессии парламента в 2020 г. после начала пандемии. Для правительства значительно упрощается процедура принятия нижней палатой финансовых законов, так как прерогатива их внесения только в Лок Сабха закреплена законодательно.

Среди других проблем функционирования индийской парламентской системы следует отметить слабую возможность штатов повлиять на политический выбор через верхнюю палату парламента, а также так называемую «маргинализацию» состава нижней палаты. Здесь представлены интересы различных социальных групп, слабо связанных с решением вопросов в политико-правовом поле, как это характерно для парламентаризма бывших метрополии и переселенческих колоний. Так, опираясь на отчеты, проводимые независимым исследовательским институтом PRS Legislative Research [10], в индийской Лок Сабха значительно снизилось число депутатов-юристов, бывших управленцев, но усилились группы лоббирования этнических и экономических интересов, сократилось время обсуждения законопроектов.

Тем не менее большинство исследователей политической системы Индии сходятся во мнении, что именно представительная демократия, заимствованная в виде вестминстерской модели, позволяет Индии достигать согласования сложных вопросов в полиэтничном, поликонфессиональном обществе, с высокой степенью различий в развитии регионов, т.е. речь о системном конституционном кризисе не идет.

Несмотря на относительно благополучное функционирование британской парламентской системы, кризисные явления и сбои ее тоже коснулись. Это стало причиной парламентской реформы, проводившейся лейбористами с конца XX в. И немаловажное значение имеет «федерализация» старейшего парламента в мире. Так, существенно продвинулась часть конституционной реформы в Великобритании – деволюция Шотландии и Уэльса. Так, в ходе реформы в Шотландии широкими полномочиями в финансовой, административной сферах наделялся вновь созданный парламента. В Уэльсе законодательная Ассамблея

тоже получила достаточно широкие полномочия. В Северной Ирландии была создана Ассамблея по итогам Белфастского соглашения (1998 г.) [6] Таким образом, степень автономии, полученная провинциями, превратила страну из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в сложное государство, существенно отличающееся от унитарного.

В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что представительная демократия переживает кризис, причем и в классических, и неклассических моделях парламентаризма признаки кризиса схожи. Как отмечает П.А. Кучеренко, «сторонники тезиса об упадке парламентаризма смешивают два логически самостоятельных понятия парламента, а именно: парламента как института конституционного права и парламента как политический институт» [3. С. 97–98] Сущность кризиса усматривается в смещении компетенций парламента в сторону исполнительной власти. Так, исследователи все чаще склонны говорить о гибридной форме парламентаризма – полупарламентаризме (*semi-parliamentary system*), в которой избирательный механизм и формы контроля превращают парламента в инструмент для голосования по поводам, создаваемым исполнительной властью. В то же время отметим, что речь не идет о системном кризисе. Механизм представительной демократии как ключевое звено в системе политической власти востребован как прежде. Представительная демократия не только по форме, но и по содержанию позволяет решать путем согласования острые противоречия, особенно это касается крупных сложносоставных государств с высокой дробностью территориального деления и экономической асимметрией развития регионов.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7–33.
2. Коврякова Е.В. Концепции представительных систем и их практическое воплощение в государственном механизме // Lex Russica. 2016. № 11(120). С. 77–90.
3. Кучеренко П.А. Парламентаризм как европейская политическая идеология: конституционно-правовой аспект // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2014. № 4. С. 96–101.
4. Некрасов С.И. Территориальное и специальное представительство в парламентских учреждениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 5. С. 70–93.
5. Олейник И.И. Соотношение парламентаризма и Конституционного принципа народо-властия: теоретико-правовой аспект // Право и политика. 2020. № 1. С. 1–24.
6. Перегудов С. Стратегические новации британского истеблишмента в конце XX – начале XXI веков [Электронный ресурс] // РМСД: Аналитические статьи. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategicheskie-novatsii-britanskogo-isteblishmenta-v-kontse-xx-i-nachale-xxi-vekov/> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Фадеев В.И. Народное представительство. Часть 1. Историко-теоретические корни. М.: Проспект, 2016. 166 с.
8. Bakvis H., Wolinetz S. Canada: Executive Dominance Canada: Executive Dominance and Presidentialization. In *The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies*. Oxford University Press., 2005. DOI: 10.1093/0199252017.003.0009.
9. Ganghof S. *Beyond Presidentialism and Parliamentarism: Democratic Design and the Separation of Powers*. Oxford University Press, 2021. DOI: 10.1093/oso/9780192897145.001.0001.

10. Kanadje M., Ram A.B. Parliamentary Committees: Increasing their effectiveness. Available at: https://prsindia.org/pdfjs?file=files%2Fparliament%2Fdiscussion_papers%2FParliamentary%25-20Committees%2520Increasing%2520their%2520effectiveness.pdf (Access Date: 2022, Apr. 12).

11. Khaitan T. Balancing accountability and effectiveness: a case for moderated parliamentarism. *Canadian Journal of Comparative and Contemporary Law*, 2021, vol. 7, pp. 81–155.

12. Pilon D. Neoliberal Parliamentarism: The Decline of Parliament at the Ontario Legislature Tom McDowell, Toronto: University of Toronto Press, 2021, pp. 264. *Canadian Journal of Political Science*, 2022, vol. 55(1), pp. 251–253. DOI: 10.1017/S0008423922000129.

КОЖИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tatniko@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0898-3112>).

ПЕТУХОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРИАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Чебоксары (petukhov-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5849-0482>).

Tatyana N. KOZHINA, Aleksandr V. PETUKHOV

WESTMINSTER MODEL OF THE PARLIAMENTARY SYSTEM AND HISTORICAL FORMS OF ITS FEDERALIZATION

Key words: *Westminster model of parliamentarism, devolution, legislature, bicameralism, parliamentary reforms.*

The article analyzes the historical transformation of the classical model of parliamentarism in the political systems of federal states of the republican form of government at the present stage of development and reveals the features of its functioning. In legal regulation, the mechanism of representative democracy today has varieties. The oldest, time-tested institution is the classical institution of parliamentarism of the Westminster system. But it has also undergone significant changes in connection with its use in states with a federal structure.

The objects of the study are the historical forms of representative democracy in the federal states of the British Commonwealth (Canada, the Commonwealth of Australia and the Indian Union), the subject is the institution of the legislative power of the classical type and the forms of its transformation.

The relevance of the topic is due to the search for optimal ways for various states to improve the legislative power in the system of separation of powers, the choice of the most effective legal means and methods of functioning of the parliamentary system. For the Russian Federation, despite the differences between the model of legislative power and the classical one, discussions about the political and legal composition of the legislative power are very important, this was noted by researchers when the constitutional reform of the Russian Federation in 2020 was being developed.

Research methods are based on the principles of the dialectical approach, including deductive analysis from the standpoint of a formal legal definition of specific historical and legal facts. An important place is occupied by the method of diachronic and synchronous comparison in identifying the general and specific characteristics in the parliamentary systems of federal states, as well as the method of typology, that is, their comparison with the classical model.

Based on the study of factual data and analytical studies, common features of the functioning of the legislative power in federal states that adopted the classical model of representative democracy have been identified. The work features of this system in connection with changes in political processes are indicated, the features of the manifestation of the crisis are revealed. Institutional and legal changes are identified in the course of solving current problems related to the distribution of functions of the upper and lower houses of parliament in the legislative process and the implementation of the procedure for monitoring the activities of the executive branch.

References

1. Avak'yan S.A. *Konstitutsionnaya reforma 2020 i rossiiskii parlamentarizm: real'nost', resheniya, ozhidaniya* [Constitutional reform 2020 and Russian parliamentarism: reality, decisions, expectations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Yurisprudentsiya*, 2020, no. 3, pp. 7–33.
2. Kovryakova E.V. *Kontseptsii predstavitel'nykh sistem i ikh prakticheskoe voploshchenie v gosudarstvennom mekhanizme* [Concepts of representative systems and their practical implementation in the state mechanism]. *Lex Russica*, 2016, no. 11(120), pp. 77–90.
3. Kucherenko P.A. *Parlamentarizm kak evropeiskaya politicheskaya ideologiya: konstitutsionno-pravovoi aspekt* [Parliamentarism as a European political ideology: constitutional and legal aspect]. *Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2014, no. 4, pp. 96–101.
4. Nekrasov S.I. *Territorial'noe i spetsial'noe predstavitel'stvo v parlamentskikh uchrezhdeniyakh* [Territorial and special representation in parliamentary institutions]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*, 2015, no. 5, pp. 70–93.
5. Oleinik I.I. *Sootnoshenie parlamentarizma i Konstitutsionnogo printsipa narodovlastiya: teoretiko-pravovoi aspekt* [Correlation between parliamentarism and the constitutional principle of democracy: theoretical and legal aspect]. *Pravo i politika*, 2020, no 1, pp. 1–24.
6. Peregudov S. *Strategicheskie novatsii britanskogo isteblishmenta v kontse XX – nachale XXI vekov* [Strategic innovations of the British establishment in the late XX – early XXI centuries] Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategicheskie-novatsii-britanskogo-isteblishmenta-v-kontse/?sp-hrase_id=87260608# (Access Date: 2022, Apr. 16).
7. Fadeev V.I. *Narodnoe predstavitel'stvo. Chast' 1. Istoriko-teoreticheskie korni* [People's representation. Part 1. Historical and theoretical roots]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 166 p.
8. Bakvis H., Wolinetz S. Canada: Executive Dominance Canada: Executive Dominance and Presidentialization. In *The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies*. Oxford University Press., 2005. DOI: 10.1093/0199252017.003.0009.
9. Ganghof S. *Beyond Presidentialism and Parliamentarism: Democratic Design and the Separation of Powers*. Oxford University Press, 2021. DOI: 10.1093/oso/9780192897145.001.0001/
10. Kanadje M., Ram A.B. *Parliamentary Committees: Increasing their effectiveness*. Available at: https://prsindia.org/pdfjs?file=files%2Fparliament%2Fdiscussion_papers%2FParliamentary%25-20Committees%2520Increasing%2520their%2520effectiveness.pdf (Access Date: 2022, Apr. 12).
11. Khaitan T. *Balancing accountability and effectiveness: a case for moderated parliamentarism*. *Canadian Journal of Comparative and Contemporary Law*, 2021, vol. 7, pp. 81–155.
12. Pilon D. *Neoliberal Parliamentarism: The Decline of Parliament at the Ontario Legislature* Tom McDowell, Toronto: University of Toronto Press, 2021, pp. 264. *Canadian Journal of Political Science*, 2022, vol. 55(1), pp. 251–253. DOI: 10.1017/S0008423922000129.

TATYANA N. KOZHINA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tatniko@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0898-3112>).

ALEKSANDR V. PETUKHOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration Under the President of the Russian Federation, Russia, Cheboksary (petukhov-av@ranepa.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5849-0482>).

Формат цитирования: Кожина Т.Н., Петухов А.В. Вестминстерская система парламентаризма и исторические формы ее «федерализации» [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 2. – С. 73–81. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/2/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-2-73-81.